

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ

(комплексная психолого-лингвистическая судебная экспертиза)

г. Северодвинск

Дата

Подписка:

Мне, ФИО, кандидату филологических наук, доценту по кафедре языкознания, права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, разъяснены дата. Одновременно я предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт

Подписка:

Мне, ФИО, преподавателю кафедры психологии (название вуза), права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, разъяснены дата. Одновременно я предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Эксперт

Время производства экспертизы:

Исследование начато: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование приостановлено: дата, время

Исследования продолжено: дата, время

Исследование окончено: дата, время

Место производства экспертизы: ООО «Перспективы»; 164521, Архангельская обл., г. Северодвинск, ул. Южная, д. 16, оф. 59.

Сведения об экспертном учреждении: Общество с ограниченной ответственностью «Перспективы» (ИНН/КПП 2902078778/290201001; ОГРН

1142932001695) осуществляет научно-исследовательские, образовательные, проектные, консультативные, экспертные, издательские и иные виды деятельности в сфере педагогики и методики преподавания, языка и права, развития образования, разработки и внедрения в практику инновационных проектов, в том числе проведение лингвистических экспертиз, а также комплексных (психолого-лингвистических, социолого-лингвистических и пр.) исследований (пп. 2.2, 2.3.4 Устава Общества с ограниченной ответственностью «Перспективы», утвержденного 25.04.2014 г.; копия устава прилагается); обязанности генерального директора исполняет Осколкова Н.В.

Основания производства экспертизы: постановление о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, вынесенное старшим следователем-криминалистом [дата] по уголовному делу № [номер]; договор № [номер] на производство комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от [дата].

Эксперты:

ФИО – кандидат филологических наук (специальность 10.02.01 – *Русский язык*) (диплом кандидата наук [номер]), доцент по кафедре языкознания (аттестат доцента [номер]), имеющая научный лингвистический стаж [лет] лет, опыт проведения юрислингвистических исследований с [год] года, научные публикации по теории и практике лингвистической экспертной деятельности – выполнила лингвистическую составляющую комплексной экспертизы.

ФИО – преподаватель кафедры психологии, имеющая высшее образование по специальности психология и научный психологический стаж [лет] лет, опыт проведения судебных психологических исследований с [год] года – выполнила психологическую составляющую комплексной экспертизы.

Обстоятельства дела: изложены в постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от [дата].

На экспертизу представлено:

1. Постановление о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы от [дата].

2. Материалы уголовного дела № [дата], в том числе аудиозаписи (с расшифрованным текстовым содержанием) под наименованиями [названия], видеозапись под наименованием «[Наименование]».

Перед экспертами поставлены следующие вопросы:

(приводятся дословно из постановления о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, вынесенного кем, когда по уголовному делу № [номер] с сохранением орфографии и пунктуации оригинала):

1. Имеются ли в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слова, выражения или высказывания, содержащие побуждения или обращения к другим лицам (группе лиц) и (либо) подстрекательства к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы?

2. Имеются ли в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слова, выражения или высказывания, содержащие унижительные характеристики, негативные оценки и (или) установки по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы?

3. Имеются ли в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слова, выражения или высказывания враждебного, агрессивного характера, выражающие враждебное отношение по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы?

4. Имеются ли в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слова, выражения или высказывания, содержащие пропаганду неполноценности лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы,

национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы?

5. Имеются ли в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слова, выражения или высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление унижения, насилия, геноцида, депортаций, репрессий в отношении к лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы?

6. Какова целевая направленность представленных аудио и видеозаписей, каждого в отдельности?

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ:

Исходя из существа вопросов, имеющихся в постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы, в настоящем заключении отражены результаты исследовательских работ по анализу материала, проведенных на основе специальных лингвистических и психологических познаний в пределах компетенции лингвиста и психолога.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Описание объектов исследования

Для установления в качестве объектов исследования аудиофайлов специалистами осуществлялось многократное прослушивание данных материалов. Воспроизведение осуществлялось с помощью программы Media Player Classic. Установленное на уровне аудитивного восприятия содержание аудиозаписей сравнивалось с имеющимися в материалах дела текстовыми расшифровками песен, значимых различий выявлено не было, поэтому аудиозаписи цитируются в соответствии с данными текстовыми расшифровками.

Для установления в качестве объекта исследования видеоматериала специалистами с помощью программы Media Player Classic был просмотрен и прослушан предоставленный видеофайл «**Наменованье**» (продолжительность

воспроизведения 00:03:24»). Далее приводится текстовая часть, установленная на уровне аудитивного восприятия:

[Далее расшифровка текста].

В целях оптимизации описания материала исследования данным текстам присвоены следующие цифровые обозначения:

Материал № 1: «Название»;

Материал № 2: «Название»;

Материал № 3: «Название»;

Материал № 4: «Название»;

Материал № 5: «Название».

Методика исследования

Лингвистическое исследование предоставленных текстовых материалов проводилось в соответствии с методиками производства логико-грамматического, лингвостилистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета при председателе правления Общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» г. Москва (опубликованы в книгах: Цена слова. М., 2002; Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: в 2 ч. М., 2002–2003; Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004; Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам. М., 2006 и др.). Также учитывались рекомендации, имеющиеся в научной и методической литературе юрислингвистической направленности (см. список литературы).

При анализе видеоматериала он рассматривался как особый тип текстов – креолизованный, то есть к «текст, фактура которого состоит из двух негетерогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (Соро-

кин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180). Существуют различные разновидности креолизованных текстов, исследуемый материал относится к числу так называемых «кинотекстов», то есть к разновидности креолизованных текстов, зафиксированных на материальном носителе и предназначенных для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями (см.: Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М., 2004. С. 32). В ходе анализа изображение и сопровождающий его звук в каждом случае интерпретировались как креолизованный текст, то есть связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное с помощью как вербальных (лингвистических), так и невербальных (изобразительных) единиц.

Анализ языковых единиц с целью выявления особенностей их содержания, в том числе основного и коннотативного (оценочного) значения, актуализированного в контексте, проведение исследования материалов с целью выявления их смысловой направленности, модальности пропозиций, экспрессивности и эмотивности речевых единиц, их формально-грамматической характеристики и семантики, специфики использованных стилистических средств и приемов относится к сфере специальных лингвистических познаний.

На первом этапе анализа в соответствии с постановлением о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы в исследуемых материалах выявлялись единицы, содержащие семантический компонент, относящийся к характеристике лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе.

На следующем этапе исследования выявлялось наличие в анализируемых материалах побудительных высказываний (**вопрос 1**). При этом были приняты следующие исходные установки:

Побуждение выражается с помощью побудительных предложений. Побудительное предложение – повествовательное предложение, выражающее волеизъявление, направленное на осуществление чего-либо. Значение побудительности в предложении создают: глагольные формы повелительного наклонения (типа *Читай; Будьте внимательны*), формы совместного действия (типа *Давай(те) читать; Идемте*), частицы *пусть, пускай, да* в сочетании с формами настоящего и будущего времени (*Пусть (пускай) он уходит; Да будет так* и т.п.); в экспрессивной речи и просторечии – всегда безударная частица *чтоб* в сочетании с формой прошедшего времени (*Чтоб тихо тут сидели!*) Побудительные предложения могут и не содержать специальных глагольных форм и частиц; такие предложения образуются формами будущего времени, инфинитива, а также формами прошедшего времени глаголов некоторых семантических групп (с начинательным, временно-ограничительным и другими значениями), например: *Будешь работать! Поедешь! Молчать! Пошел!* В этих случаях основным средством выражения побудительности является интонация (см.: Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1998. С. 345).

Типичным видом речевого акта побуждения является призыв (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011. С. 434).

Призыв – это «особый тип речевого акта, коммуникативное назначение которого в общем случае описывается известной семантической формулой, предложенной А. Вежбицкой для семантической экспликации императивов, - ‘Я хочу, чтобы ты сделал Р’ (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011. С. 412). «С лингвистической точки зрения явным прямым призывом является словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения (*иди, бери, не позволяй* и т.п.) или эквивалентных данному наклонению форм (типа *Поборемся! Избавим! Дадим отпор! Пошли! Встали!*). Обязательным компонентом призыва является образ адресата речи – того, кто должен выполнить действия»

(Осадчий М.А. Правовой самоконтроль оратора. М., 2007. С. 57). С лингвистической точки зрения призывы могут быть разных типов (явные прямые призывы, косвенные призывы, скрытые призывы) (см.: Осадчий М.А. Правовой самоконтроль оратора. М., 2007. С. 57-63) и иметь разные грамматические характеристики (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М., 2011. С. 433-439).

Далее методом семантического анализа проводилась интерпретация смысла и толкование значения отдельных единиц и высказываний. Методами семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа устанавливалось наличие положительного или отрицательного семантического компонента в структуре данных высказываний.

При этом были приняты следующие исходные установки:

Информация бывает нейтральной и оценочной (в зависимости от того, выражено ли авторское отношение к предмету разговора (информации) и авторские эмоции (см.: Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 25-26). Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и пр.) (см.: Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2005. С. 136-139).

Негативная оценка – это «информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики лица – юридического или физического, поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали («неписанного закона») или с правовой точки зрения (по отношению к специалисту-лингвисту – в той мере, в какой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции)» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 26).

Подробно рассматривались единицы с негативными семантическими компонентами, поскольку именно они могут быть направлены на передачу унижительных характеристик, выражение отрицательной эмоциональной оценки и формирование негативной установки (**вопрос 2**). Данные понятия понимаются следующим образом:

Под **унижительными характеристиками группы** понимаются приписываемые данной группе оскорбительные признаки, умаляющие достоинство ее представителей.

Отрицательная эмоциональная оценка – это приписывание объекту качеств и свойств, содержащих аксиологический компонент «плохой». Эмоциональная оценка, в отличие от оценки логической (интеллектуальной), не подтверждается фактами, логическими умозаключениями (Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 75);

Негативная установка – это формирование предубеждения, стремление сформировать отрицательную эмоциональную оценку у реципиента (читателя, слушателя).

При установлении слов, выражений и высказываний враждебного, агрессивного характера (**вопрос 3**) данные определения понимались следующим образом:

Враждебный – крайне неприязненный, полный вражды, ненависти (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 102).

Агрессивный – враждебный и вызывающий (от агрессия – открытая неприязнь, вызывающая враждебность) (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 18).

Эксплицитное противопоставление групп считается одним из признаков возбуждения розни, ненависти, вражды, ср.: «Слово *рознь* толкуется в словарях через синонимы ‘вражда’, ‘распря’. Тем самым слово *рознь*, во-первых, содержит в своей семантике идею различия. Типичный способ говорить о различиях – это приписывание разных характеристик указанным типам со-

обществ. Однако слово *рознь* указывает не только на различие, но и на противопоставление национальных, расовых и религиозных групп. Действительно, слово *вражда*, через которое толкуется слово *рознь*, описывает такие отношения между людьми, которые 'проникнуты неприязнью, взаимной ненавистью'. Наиболее очевидный способ противопоставления – это приписывание отрицательных характеристик одним сообществам и положительных характеристик – другим» (Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. М., 2011. С. 456-457).

При установлении слов, выражений и высказываний, содержащих пропаганду неполноценности лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы (**вопрос 4**), были приняты следующие определения данных понятий:

«**Пропаганда** – это распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям» (Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. М., 2006. С. 33).

Под **неполноценностью** понимается неполное соответствие требованиям, отсутствие необходимых качеств, ср.: «*неполноценный* – не вполне отвечающий предъявленным требованиям, не обладающий необходимыми качествами» (Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2007. С. 388).

При ответе на **вопрос 5** в качестве исходных установок применялись следующие положения:

Положительная оценка – это «информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества (или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования) считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 26).

Восхваление – от *восхвалять* – превозносить похвалами (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 99), то есть выраженная положительная оценка;

Унижение – оскорбление, унижающее достоинство (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 836);

К **инвективной** (т.е. унижающей честь и достоинство другого лица) **лексике** принято относить: 1) слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально-осуждаемую деятельность; 2) слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления; 3) названия профессий, употребляемые в переносном значении; 4) зоосемантические метафоры; 5) слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности и пр. (Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 329–330).

Насилие – 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 392);

Геноцид – истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 128).

Депортация – от *депортировать* – изгнать (-гонять), удалить (-лять) из страны (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 160).

Репрессия – карательная мера, исходящая от государственных органов (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 677).

Далее методом логико-грамматического анализа конструкций, в которые включены исследуемые негативно-оценочные единицы, интерпретировалось их семантическое содержание и грамматическая форма, что значимо для определения целевой установки высказываний (**вопрос 6**).

Психологическое исследование предоставленных материалов осуществлялось с помощью следующих средств и методов: контекстный психологический анализ, интент-анализ, психолингвистический анализ.

Для ответа на **вопрос 1** о наличии в представленных аудио и видеозаписях, каждом в отдельности, слов, выражений или высказываний, содержащих побуждения или обращения к другим лицам (группе лиц) и (либо) подстрекательства к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы необходимо первоначально определить основные понятия – обращение, побуждение, подстрекательство.

Все данные понятия очень тесно связаны с жанром призыва. Сам жанр призыва не имеет четких границ, сливаясь с жанром подстрекательства, побуждения, возбуждения, внушения, убеждения и т.д.

В нашей работе мы будем исходить из определения **побуждения** как призыва к какому-либо действию, принятию точки зрения (Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000).

Наиболее радикальная и открытая форма словесного воздействия на поведение человека - прямой призыв, обращение. **Призывом** является словесная конструкция, содержащая глагол в форме повелительного наклонения (*иди, бери, не позволяй* и т.п.) или в эквивалентной данному наклонению форм (*напр.: Поборемся! Избавим! Дадим отпор! Пошли! Встали!*), а также побудительную частицей *пора* (*Пора покончить с парламентаризмом в Рос-*

сии!). Обязательным компонентом призыва является образ адресата речи - того, кто должен выполнить действия. Адресат речи может быть заявлен открыто, в виде обращения (*Молодые люди! Граждане! и т.п.*).

Косвенный призыв - форма открытого побуждения без использования форм глагола с побудительным значением (*ты должен, нам необходимо*). Косвенный призыв может быть лишен прямого указания из образ адресата речи (в этом случае используются только модальные глаголы без личных местоимений, например, «*Необходимо спасать Россию!*», «*Нужно избавляться от иноверцев!*»). В этом случае под адресатом речи подразумевается любой потенциальный слушатель. К разряду косвенных призывов относятся случаи побуждения к действиям, опосредованно связанным с иными действиями. Например, призыв вступить в ряды партии, ставящей своей задачей свержение конституционного строя. В этом случае призыв в ряды партии будет прямым, призыв к свержению - косвенным.

Однако практика показывает, что чаще в экстремистской литературе используется **скрытый (неопределенный) призыв**, который отличается от явного отсутствием главной внешней приметы призыва - императивной формы глагола. Скрытым призывом является информация, подстрекающая к каким-либо действиям, направленно формирующая у адресата желание действовать или чувство необходимости действий. Скрытый призыв нередко дает развернутую программу действий, к которым подстрекает, т.е. автор (в скрытой или явной форме) программирует поведение адресата речи, нередко используя методы речевого манипулирования сознанием, воздействия на психику, подсознание читателя или слушателя. Существует мнение, что скрытый призыв более мягок, менее радикален, по сравнению с явным. Однако это не так: явный призыв является в некотором смысле «честным» способом воздействия на поведение адресата речи, т.к. он открыт и быстро себя обнаруживает в глазах читателя или слушателя. Законопослушный адресат речи понимает, что на него оказывается воздействие, потому он может вовремя принять меры по противодействию (чаще такими мерами является простой уход

от контакта - мы можем отбросить листовку, перевернуть лист газеты, выключить радио или телевизор). В случае со скрытым призывом реакция по противодействию запаздывает, адресат речи не сразу понимает, что цель автора - призвать читателя к определенным действиям. Читатель увлекается текстом и незаметно встает на сторону автора. Как уже было сказано, скрытый призыв не содержит императива, но обязательно (скрыто или явно) предполагает образ адресата. Формирование данного образа может происходить как посредством прямых обращений, так и путем косвенных апелляций к сознанию читателя: привлечение внимания (*Внимание! Не проходите мимо! Важная информация!*), риторических вопросов (Осадчий М.А. Правовой самоконтроль оратора. М., 2007).

Именно среди скрытых призывов присутствует такой вариант призыва, как **подстрекательство** - «Побуждение, призыв к вредным, опасным своими последствиями или неблагоприятным, преступным действиям» (Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986).

Для ответа на вопрос мы первоначально выделим все побуждения-призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, а впоследствии опишем, какие из призывов были подстрекательством (скрытыми призывами), а какие обращением (прямым призывом). Если в материалах не определена группа, по отношению которой есть призыв к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий, то данные призывы мы не рассматривали.

Для ответа на **вопросы 2 и 3** мы рассматривали некоторые особенности возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды в массовой коммуникации, анализировали признаки унижения человеческого достоинства.

Существенным здесь является насильственный характер действий или призывов к таким действиям. Подобные действия должны носить публичный

характер и быть направлены на соответствующую религиозную, национальную или социальную группу. Неприязнь и рознь может возбуждаться, например, по отношению к мужчинам или женщинам, милиционерам или медикам, любителям рок-музыки или скейтбордистам, коммунистам или пацифистам, детям, молодежи, старикам или инвалидам, гомосексуалистам и т.д.

Механизмом возбуждения социальной, расовой, национальной или религиозной розни является **унижение достоинства**. Под этим выражением понимается негативный отзыв или действие по отношению к лицу в связи с его национальной принадлежностью, либо негативное высказывание в отношении национальной группы. Национальное достоинство является категорией личного или группового самосознания, поэтому достаточным основанием для возникновения данного признака является заявление самого лица или представителей национальной группы. В литературе национальной и социальной тематики недопустимы любые элементы, превозносящие национальную или социальную группу, наделяющие ее сверхположительными чертами.

Кроме того, несомненным признаком унижения достоинства является: использование ненормативной лексики, общепринято негативных названий этнических групп («жиды», «ниггеры», «черножопые» и т.д.), сравнение национальностей с неодушевленными предметами или животными («чурки», «ишаки», «русские свиньи» и т.д.), высмеивание национальных религиозных святынь или значимых исторических событий (например, осквернение храмов или икон, карикатуры на пророков и святых, иронизирование по поводу героев и жертв Великой Отечественной войны или Холокоста и т.д.).

Текстуальные признаки унижения обнаруживаются при использовании речевых форм, обращенных к традициям культуры и содержащим уничижительные характеристики, подчеркивающие неполноценность, ущербность, порочность того, кому эти характеристики приписываются.

К числу психолингвистических критериев, отражающих объективную сторону правонарушений данной категории, отнесены следующие: 1) ложная идентификация - формирование и подкрепление отрицательного образа на-

ции, расы, религии, социальной группы («они плохие»); 2) ложная атрибуция - приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии, социальной группы по отношению к другим («они опасны для нас»); 3) мнимая оборона - побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы («нападай, иначе они нападут первыми») (Ратинов А.Р., Коньшева Л.П., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных выступлений // Юридическая психология: сб. науч. тр. / под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2005. Вып. 3. Ч. 1; Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М., 2005).

По мнению ученых, для правовой квалификации деяния и решения вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно, если при анализе публикации в процессе проверки будут выявлены эмпирические индикаторы хотя бы одного из вышперечисленных признаков. Для установления степени общественной опасности деяния, а также для индивидуализации ответственности и назначения наказания виновным важным является определение степени выраженности проявления вражды. Ее предлагается оценивать на основании вышпериведенных критериев. Наибольшей степенью выраженности враждебности здесь обладают признаки, относящиеся к третьей группе. Сравнительно с другими наиболее нейтральны признаки первой группы. Признаки же, включенные во вторую группу, занимают промежуточное положение.

Таким образом, для ответа на второй вопрос и третий мы анализировали признаки наличия унижения достоинства (рассматривая характеристики, оценки и установки и отношение) по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

Для ответа на **вопрос 4** первоначально необходимо определить понятие «пропаганда». Чтобы информация была признана пропагандой, необходимо

наличие трех условий: (1) информация распространена (опубликована в СМИ или высказана в присутствии некоторого количества лиц); (2) содержит идею; (3) имеет коммуникативную направленность на изменение сознания адресата речи.

Идейностью обладает текст, содержащий формулировку главной мысли или же подводящий читателя (слушателя) к самостоятельному формулированию этой мысли по прочтении текста (прослушивании речи).

Социально-политическое понимание термина «идея» несколько уже: под идеей понимается не просто центральная мысль, сформулированная в тексте или подспудно в нем содержащаяся, идея - это общее руководящее воззрение или убеждение, организующее деятельность человека или - чаще - целой группы лиц. Именно такого рода идеи следует искать в экстремистской литературе.

В сегодняшней практике принято считать, что пропаганда совершается с прямым умыслом: субъект осознает, что обнародует информацию, направленную на возбуждение национальной расовой или религиозной вражды, и желает ее обнародовать. Следовательно, наличие в тексте пропаганды - гарантия того, что имел место и прямой умысел. Но чтобы обнаружить пропаганду, нужно научными методами доказать наличие у текста коммуникативной направленности и определить ее характер, т.е. выявить, на что именно был направлен автор, для чего он написал или озвучил текст.

В социальной психологии под **пропагандой** понимается система деятельности, направленная на распространение знаний, художественных ценностей и др. информации с целью формирования определённых взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей. Таким образом, целью пропаганды является побудительное воздействие на сознание и поведение человека. Пропаганда воздействует на эмоционально-волевую сферу массового сознания. Следовательно, психологическому воздействию пропаганды подвергаются, в первую очередь, эмо-

ции. По тому, какие эмоции у людей пробуждает пропаганда, А. Цуладзе различает позитивную и негативную пропаганду.

Цель **позитивной пропаганды** - способствовать социальной гармонии, согласно, воспитанию людей в соответствии с общепринятыми ценностями. Позитивная пропаганда выполняет воспитательную, информационную, разъяснительную функции в обществе. Она осуществляется в интересах тех, кому адресована, а не ограниченного круга заинтересованных лиц. Позитивная пропаганда не преследует манипулятивных целей, не допускает ложь и сокрытие фактов.

Цель **негативной пропаганды** - разжигание социальной вражды, эскалация социальных конфликтов, обострение противоречий в обществе. Это позволяет разобщить людей, сделать их послушными воле пропагандиста. Основная функция негативной пропаганды - создание иллюзорной, параллельной реальности, выгодной пропагандисту, с перевернутой системой ценностей, убеждений, взглядов. Негативная пропаганда активно пользуется низкой критичностью и внушаемостью масс с целью манипулирования ими в интересах узкой группы лиц (Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм. 2000. С. 100-101).

В ответе на 4 вопрос нас интересует наличие негативной пропаганды, пропаганды неполноценности граждан — распространение дискриминационных оценок граждан в зависимости от их отношения к религии, а также религиозной, национальной или расовой принадлежности (ст.282). Учитывая то, что все материалы находились в свободном доступе в сети интернет, необходимо доказать наличие второго и третьего признака – наличие идеи неполноценности какой-либо группы и коммуникативной направленности авторов материалов на изменение сознания слушателей.

При ответе на **вопрос 5** более корректно, учитывая профессиональную принадлежность эксперта, сформулировать вопрос о выявлении положительных оценок, положительного отношения к унижению насилию, геноциду, депортациям, репрессиям в отношении лица (лиц) определенной группы по

признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

При ответе мы будем опираться на данные, полученные при ответе на вопросы 2 и 3, в которых были выявлены унижительные характеристики, негативные оценки, враждебное отношение в отношении лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы. Материалы, в которых не было выявлено подобное отношение, мы не будем рассматривать, так как там нет объекта изучения. Далее мы подробно исследовали только эти материалы. Мы анализировали оценки и отношение к данным объектам в прошлом, настоящем и будущем времени, используя контент-анализ, подсчитывали частоту встречаемости положительных, нейтральных и отрицательных оценок, отношений.

Для ответа на **вопрос 6** нам необходимо определить понятие целевой направленности текста.

По мнению психологов, речь – это отражение психики человека. Во всех случаях порождения речи действует некоторый общий энергетический вектор: от психического состояния к речезыковым формам. Для его обозначения удобно пользоваться терминами «интенциональная направленность», «намерение», «интенция». По мнению авторов, проявляемые говорящим субъектом интенции составляют глубинное психологическое содержание его речи. При общении понимание говорящего часто связано с восприятием именно интенционального основания речи. Интенциональность часто совпадает с целевой направленностью говорящего, что связано с социальной функцией речи, речевым взаимодействием с окружающими и воздействием на них.

Речь является целенаправленным актом, поскольку в норме мы говорим для того, чтобы достигнуть некоторого заранее представляемого результата, цели. Таким образом, цель любого высказывания направляет и организует его содержание и внешнее выражение. Однако невозможно представить,

что цель сама по себе может обеспечить течение речевого акта без введения дополнительных звеньев, содержащих побудительную силу речевого процесса. Таким звеном, по мнению Т.Н. Ушаковой, является намерение высказать то или иное содержание. В соответствии с существующими определениями, важную характеристику намерения составляет наличие вектора направленности, ее соотнесение именно с целью. Речевое намерение, с одной стороны соотносимо и скоординировано с целью, а с другой стороны, имеет собственные отличительные черты. Оно обладает побудительной силой, организует подбор и реализацию вербального материала. Часто намерение оказывается конкретнее цели (Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000).

Интент-анализ – метод исследования психологического содержания текста, который состоит в экспертном оценивании целевой, или интенциональной, направленности речи публичных деятелей, выраженной в конкретном тексте.

Интенция всегда направлена на некоторый объект и выражается к чему-либо или к кому-либо (человеку или группе людей – включая социально-демографические группы, конфессиональные и этнические объединения, разного рода политические организации, сообщества, в т.ч. государства, и пр.), а также к предмету, явлению, теме, закону и пр. Интенция проявляется в виде эмоционального отношения или когнитивной оценки. Таким образом, интенция может быть позитивно или негативно окрашенной. Примером негативной интенции может быть порицание, осуждение, негативная оценка, угроза. Примером позитивной интенции может служить одобрение, поощрение, поддержка, положительная оценка.

Выявление в тексте положительных или отрицательных интенций и их дальнейшая квалификация является способом распознавания (понимания) истинной направленности текста и скрытых (хотя, возможно, и явных) целей автора (как «индивидуального», так и «коллективного»). Практический смысл такого рода анализа очевиден, т.к. скрытая интенциональная направ-

ленность текста служит мощным средством воздействия на аудиторию и играет существенную роль в формировании социальных установок. Это – диагностические возможности интент-анализа. Таким образом, для выявления целевой направленности каждой аудио видеозаписи мы будем использовать интент-анализ, выявляя имеющиеся в каждом тексте интенции, частоту их встречаемости. Наиболее часто встречающиеся интенции позволят нам судить о целевой направленности материалов.

Виды интенций в политических дискурсах (Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000):

Анализ	Рассмотрение, разбор темы, ситуации, не предполагающий выражение отношения к действующим лицам и самому говорящему.
Анализ (+).	Основанное на фактах рассмотрение, разбор темы, ситуации, предполагающий выражение положительного отношения к действующим лицам.
Анализ (-).	Основанное на фактах рассмотрение, разбор темы, ситуации, предполагающий выражение отрицательного отношения к действующим лицам.
Безличное обвинение	Обвинение, при котором виновники осуждаемых действий или поступков не указываются.
Безличное разоблачение	Разоблачение, при котором его объекты) не называются, т. е. не указывается лицо (лица), чьи злоупотребления, тайные замыслы и т. п. становятся предметом открытого обсуждения и осуждения.
Дискредитация	Приведение фактов и аргументов, подрывающих доверие к кому-либо или чему-либо, умаляющих чей-нибудь авторитет.
Информация	Приведение точных данных и фактов.
Кооперация	Выражение отношения, направленного на привлечение к участию в совместных действиях или разделении позиций.
Критика	Отрицательное суждение о людях (человеке) и их (его) действиях и поступках.
Неявная самопрезентация	Самопрезентация, выражаемая косвенно, без прямого указания на объект позитивного оценивания.
Обвинение	Приписывание кому-нибудь какой-либо вины, признание виновным в чем-либо.
Отвод критики	Отрицание негативных суждений о людях (человеке) и/ или их (его) действиях и поступках.
Отвод обвинений	Отрицание приписываемой кому-нибудь вины.
Отказ в просьбе	Отрицание возможности выполнения просьбы.
Оценивание (+)	Положительное суждение о людях (человеке) и их (его) действиях и поступках.
Побуждение	Призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.
Предупреждение	Предостережение; предваряющее извещение о возможных со-

	бытиях, действиях, ситуациях и т. п.
Презентация	Представление кого-либо или чего-либо в привлекательном виде.
Противостояние	Обнаружение противоположной позиции, непримиримого несогласия.
Размежевание	Выявление различий и несходства в позициях и мнениях.
Разоблачение	Раскрытие, обнаружение чьих-либо неблагоприятных действий, намерений, отрицательных качеств.
Самокритика	Критика, направленная на самого говорящего.
Самооправдывание	Приведение аргументов и/или фактов с целью доказательства своей невиновности.
Самосохранение (осторожность)	Выражение неопределенного отношения к разбираемой теме, ситуации и ее действующим лицам.
Самопрезентация	Представление себя говорящим в привлекательном, выгодном свете.
Угроза	Запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло.
Успокоение аудитории	Приведение аргументов и/или фактов с целью успокоить аудиторию.
Демонстрации силы	Образы, фразы, действия, подчеркивающие силу.
Похвалы	Например, похвалы народу.

Описание хода исследования

Лингвистическая составляющая

В исследуемых текстах были установлены следующие единицы, содержащие семантический компонент, относящийся к характеристике лиц по признакам, расы, национальности, происхождения, отношения к религии, принадлежности к социальной группе:

Материал № 1:

Прямые номинации этнических групп: *русский (И если ты не патриот, Ты не русский, а мудак), славяне (Да поддержат нас братья славяне).*

Косвенные указания на этническую группу «народы Кавказа»: *черная мразь (Изгнать необходимо Из России чёрную мразь), Убирайся вон из России Верни наши рынки; Ничего гад не получишь Ты в моей стране* (т.е. указание на то, что это не исконное население России, а также апелляция к стереотипному образу кавказцев как торговцев на рынке); *Да поддержат нас братья славяне* (т.е. описываемая этническая группа не является славянским народом).

Отметим, что в сочетании *черная мразь*:

- лексема «мразь» передает негативную оценку, на что указывают единицы со значением 'плохой', имеющиеся в их толкованиях (подчеркнуты): *Мразь* – разговорное, **презрительное**. – О ком-нибудь дрянном, ничтожном. (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 368); **уничжительное**. – О ком-либо ничтожном, презренном, дрянном (Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. М., 2003. С. 295);

- лексема «черный» имеет несколько значений, в исследуемом высказывании оно реализует значение 'кавказский', свойственное сниженной речи, ср.: «*Чёрные* – в значении сущ. мн. жарг. Кавказцы» (Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003. С. 962–963); «*Чёрный* – 2. Житель Кавказа, Закавказья и Средней Азии (Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М., 2005. С. 463); «*Черный* - **пренебрежительное**. – Кавказец» (Словарь современного русского города/ под ред. Б.И. Осипова. М., 2003. С. 537).

Имеющиеся при лексикографическом описании единиц *черные, мразь* пометы «пренебрежительное», «презрительное», «уничжительное» указывают на наличие экспрессии неодобрения, презрения, пренебрежения, а также выражение унижительных характеристик.

(Далее описание остальных материалов).

На следующем этапе исследования выявлялось наличие в анализируемых материалах побудительных высказываний, содержащих призыв к насильственным или враждебным действиям по отношению к указанным выше группам (вопрос 1).

Материал № 1 содержит высказывания со следующими призывами к насильственным и враждебным действиям по отношению к этнической группе «народы Кавказа»:

- изгнать из России (*Изгнать необходимо Из России чёрную мразь А не проходить их мимо Оставляя всю им власть <...> Убирайся вон из России Верни наши рынки <...>*),

- сражаться с ними (*Да воскликнем СЛАВА РОССИИ И будем сражаться Да поддержат нас братья славяне Не будем сдаваться Ведь общими силами мы победим И очистим Россию Что бы дети гордились родом своим Родом своим российским*).

(Далее описание остальных материалов).

В предоставленных на исследование материалах содержатся унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении этнических группы «кавказцы», «народы Азии», социальной группы «иммигранты».

Унижительные характеристики и отрицательные оценки данных групп выражаются:

1) Путем использования сниженных номинаций *чурки, черножопые, черная мразь* в следующих контекстах: **контексты**.

На унижительность данных номинаций указывают имеющиеся при лексикографическом описании единиц *чурки, черножопые, мразь* пометы «пренебрежительное», «презрительное», «уничижительное», «вульгарное» (см. страницы **■** настоящего заключения);

2) Путем сопоставления людей с животными (зоосемантические метафоры с негативной оценочностью): *как крысы, как звери, как шакалы*.

Отрицательно-оценочные зоосемантические метафоры (то есть негативные сопоставления человека с животными) являются одним из способов унижительной характеристики человека, поскольку часто содержат «негативные оценки адресата речи и грубую экспрессию неодобрения, презрения, пренебрежения и т.п.; многие из таких метафор относятся к бранной (инвективной) лексике», ср., например, *кобель, рыло, свинья, скотина* и т.п. (Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных

процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 335).

Основным способом формирования негативных установок в отношении отрицательно оцениваемых групп в исследуемых материалах служит акцентирование их опасности, например: **контексты**; враждебного отношения к русским: **контексты**, где действия иммигрантов описываются как оккупация русских (*оккупация* - временное отторжение, захват чужой территории военной силой, Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 449), нарушение установленных правил и норм (*беспредел* – неодобр. Грубое нарушение всяческих норм, полное беззаконие, произвол. Квелевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М., 2011. С. 38).

Установление слов, выражений и высказываний враждебного, агрессивного характера (вопрос 3) осуществлялась с опорой на результаты, полученные при ответе на вопросы 1 и 2, поскольку призывы к враждебным, насильственным действиям, а также отрицательные оценки, унижительные характеристики и негативные установки несомненно относятся к числу высказываний агрессивного характера.

На эксплицитную агрессивность указывает оценочное противопоставление групп (см. подробнее на странице **■** настоящего заключения), а также упоминание орудий (средств) воздействия, сильных негативных эмоций, испытываемых по отношению к врагу.

В анализируемых материалах были выявлены следующие оценочные противопоставления: **(контексты)**.

Основные речевые средства выражения противопоставлений - контрастные номинации (*русские – нелюди, черная мразь*) и местоимения (*мы – они; наши – их*).

Также имеются упоминания средств воздействия, сильных негативных эмоций, испытываемых по отношению к врагу: **контексты**.

При установлении слов, выражений и высказываний, содержащих пропаганду неполноценности лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы (вопрос 4), были приняты следующие определения данных понятий:

«**Пропаганда** – это распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям» (Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма. М., 2006. С. 33).

Под **неполноценностью** понимается неполное соответствие требованиям, отсутствие необходимых качеств, ср.: «*неполноценный* – не вполне отвечающий предъявленным требованиям, не обладающий необходимыми качествами» (Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. М., 2007. С. 388).

В анализируемых материалах лингвистических признаков пропаганды неполноценности лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, выявлено не было.

При ответе на вопрос 5 в качестве исходных установок применялись следующие исходные установки:

Положительная оценка – это «информация (сведения) о ситуации, событии (явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества (или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования) считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества» (Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004. С. 26).

Восхваление – от *восхвалять* – превозносить похвалами (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 99), то есть выраженная положительная оценка;

Унижение – оскорбление, унижающее достоинство (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 836);

К инвективной (т.е. унижающей честь и достоинство другого лица) лексике принято относить: 1) слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально-осуждаемую деятельность; 2) слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления; 3) названия профессий, употребляемые в переносном значении; 4) зоосемантические метафоры; 5) слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности и пр. (Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М., 2002. С. 329–330).

Насилие – 1) применение физической силы к кому-нибудь; 2) принудительное воздействие на кого-нибудь, нарушение личной неприкосновенности; 3) притеснение, беззаконие (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 392);

Геноцид – истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2009. С. 128).

Депортация – от *депортировать* – изгнать (-гонять), удалить (-лять) из страны (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 160).

Репрессия – карательная мера, исходящая от государственных органов (Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010. С. 677).

Было установлено, что имеются высказывания, содержащие положительные оценки унижения, насилия, депортации в отношении этнических групп (**перечень**) в текстах «**Названия текстов**» (см. подробно в ответе на вопросы 1-3).

Положительная оценка данных действий выражается в описании борьбы как необходимости для сохранения народа, расы, в указании на то, что люди, осуществляющие такие действия, получают поддержку и одобрение (см. примеры на странице ■ настоящего заключения).

На заключительном этапе методом логико-грамматического анализа конструкций, в которые включены исследуемые негативно-оценочные единицы, интерпретировалось их семантическое содержание и грамматическая форма, что значимо для определения целевой установки высказываний (вопрос б).

По итогам лингвистического исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по вопросам, имеющимся в постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Психологическая составляющая

Для ответа на **вопрос 1** мы представили результаты нашего исследования в таблице.

Первоначально мы выявляли факт наличия призывов, далее квалифицировали особенности данных призывов (побуждение, обращение, подстрекательство).

Таблица 1.1. Наличие в материалах различных видов призывов к враждебным или насильственным действиям по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.

№ материала	Прямые призывы	Косвенные призывы	Скрытые призывы к
№ 1.	Убирайся вон из России, верни наши рынки! Эй, ребята, наденем бомберы, наденем ботинки.	Изгнать необходимо из России чёрную мразь, а не проходить их мимо, оставляя всю их власть!	Если ты не патриот, то ты не Русский, а мудака!

	Да воскликнем мы «Слава России!» и будем сражаться! Да поддержат нас братья славяне, не будем сдаваться!		
Далее описание остальных материалов			

Итак, анализируя таблицу, мы видим, что

в материале №1 присутствуют слова, выражения или высказывания, содержащие побуждения к агрессивным, насильственным действиям по отношению к представителям других национальностей, «небелым» - «черной мрази», к их изгнанию из России, «очистке» России, к сражениям:

- Обращения:

*«Эй, ребята, наденем бомберы, наденем ботинки»,
 «Да воскликнем мы «Слава России!» и будем сражаться!»,
 «Да поддержат нас братья славяне, не будем сдаваться!»,
 «Изгнать необходимо из России чёрную мразь, а не проходить их мимо, оставляя всю их власть!»*

- Подстрекательства:

«Если ты не патриот, то ты не Русский, а мудака!»

Данный призыв является манипуляцией, оскорбляющей достоинство того, кто не поддерживает идеологию, описанную в тексте, соответственно провоцирует слушателя на присоединение к данной идеологии.

«Убирайся вон из России, верни наши рынки!»

Второй призыв, обращенный в тексте к «черной мрази», является скрытым призывом по отношению к русским, братьям славянам, определяющий депортацию, изгнание как необходимое действие по отношению к представителям других национальностей, «черным».

(Далее анализ других материалов).

Для ответа на **вопросы 2 и 3** мы представили результаты нашего исследования в таблице.

Первоначально мы выявляли факт наличия либо отсутствия в материалах упоминания, указания на определенные группы, по отношению к которым необходимо выявить слова, выражения или высказывания, содержащие унижительные характеристики, негативные оценки и (или) установки; слова, выражения или высказывания враждебного, агрессивного характера, выражающие враждебное отношение. Если такого определенного указания не было, мы не рассматривали материал.

Таблица 2.1 Признаки 2 и 3 вопроса в материалах.

№ материала	Слова, выражения или высказывания, содержащие унижительные характеристики, негативные оценки и (или) установки по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы	Слова, выражения или высказывания враждебного, агрессивного характера, выражающие враждебное отношение по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы
№ 1.	Изгнать необходимо из России чёрную мразь А непроходить их мимо оставляя всю их власть Ведь общими силами мы победим и очистим Россию	Нечего гад неполучишь ты в моей стране Может быть наплывать кому-то кому-то но не мне Убирайся вон из России верни наши рынки
Далее описание остальных материалов		

Ответ на вопрос №2

В материале №1 присутствуют слова, выражения или высказывания, содержащие унижительные характеристики, негативные оценки и (или) установки по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

«Ведь общими силами мы победим и очистим Россию». Данное выражение подразумевает, что сейчас Россия грязная, что является негативной оценкой лиц других этносов («черных»).

Далее описание остальных материалов).

Ответ на вопрос №3

В материале №1 присутствуют слова, выражения или высказывания враждебного, агрессивного характера, выражающие враждебное отношение по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

«Изгнать необходимо из России чёрную мразь»

«Ничего гад не получишь ты в моей стране!»

«Убирайся вон из России, верни наши рынки!»

Данные фразы являются враждебными и агрессивными и определяют враждебное отношение к представителям другой этнической группы, «черным».

(Далее описание остальных материалов).

При ответе на **вопрос 4** мы опирались на данные интент-анализа, позволившего выявить основные коммуникативные намерения данных материалов, и данные ответов на вопрос 2 об унижительных характеристиках, негативном отношении, негативных установках по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы. Соответственно, исходя из анализа ответов на вопрос 2 мы более глубоко изучали лишь материалы, в которых содержатся слова, выражения или высказывания, содержащие унижительные характеристики, негативные оценки и (или) установки по отношению к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

Исходя из нашего исследования по вопросу 2, это материалы **№№**

Анализируя далее данные материалы, мы использовали данные интент-анализа, в котором описаны имеющиеся намерения автора и целевая направленность каждого текста.

№ 1. Мы выявили, что основная целевая направленность данного текста, на основе выявленных интенций – побуждение к агрессивным, насильственным действиям по отношению к представителям другого этноса, «черной мрази», к их изгнанию из России, «очистке» России, к сражениям. Наличие 3 признака - идеи необходимости «изгнания» их из России подтверждает, что данный материал является пропагандой неполноценности лиц другого этноса в России («черных»).

(Далее описание остальных материалов).

Для ответа на **вопрос 5** мы использовали контент-анализ.

Исследование было проведено только с материалами, в которых был положительный ответ на вопросы 2 и 3.

Результаты контент-анализа представлены в **Таблице 3.1**

Представленность в материалах отношения и оценок к унижению, насилию, геноциду, депортациям, репрессиям в отношении лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы.

№ и название материала	Количество положительных оценок и отношений (примеры)	Количество нейтральных оценок и отношений (примеры)	Количество негативных оценок и отношений (примеры)
№ 1	<p>4</p> <p>Изгнать необходимо из России чёрную мразь!</p> <p>Да воскликнем мы слава России и будем сражаться!</p> <p>Да поддержат нас братья славяне, не будем сдаваться!</p> <p>Ведь общими силами мы победим и очистим Россию, Чтоб дети гордились родом своим, родом своим Российским!</p>	0	0
(Далее описание остальных материалов)			

Таким образом, отвечая на вопрос 5, можно утверждать, что:

В материале № 1 присутствуют положительные оценки и положительное отношение к унижению, насилию, геноциду, депортациям, репрессии-

ям в отношении лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы. Прежде всего подчеркивается необходимость депортации, положительный результат для будущего – «очищение» России, гордость детей в будущем за Родину.

(Далее описание остальных материалов).

Для ответа на **вопрос 6**нами был проведен интент-анализ каждого материала.

Таблица 4.1. Интенции, выявленные в материале № 1

Интенция	Понятие	Примеры
Информация.	Приведение точных данных и фактов.	Три ярких цвета - это Российский флаг
Побуждение.	Призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.	Если ты не патриот, то ты не Русский, а мудаки! Изгнать необходимо из России чёрную мразь, А не проходить их мимо, оставляя всю их власть! Убирайся вон из России, верни наши рынки! Эй, ребята, наденем бомберы, наденем ботинки. Да воскликнем мы «Слава России!» и будем сражаться! Да поддержат нас братья славяне, не будем сдаваться!
Презентация.	Представление кого-либо или чего-либо в привлекательном виде.	Слава России, стоят ребята под стягами и коловрата! Слава Руси, и кроме Руси ребятам нечего не надо!
Самопрезентация.	Представление себя говорящим в привлекательном, выгодном свете.	Может быть наплевать кому-то, но не мне!
Угроза.	Запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло.	Нечего, гад, не получишь ты в моей стране
Демонстрации силы	Образы, фразы, действия, подчеркивающие силу	Ведь общими силами мы победим и очистим Россию, Чтоб дети гордились родом своим родом своим Российским!

Можно утверждать, что основная целевая направленность данного текста, на основе выявленных интенций – побуждение к агрессивным, насильственным действиям по отношению к представителям «черной мрази», к их изгнанию из России, «очистке» России, к сражениям. Данных интенций

больше всего – 6, остальные представлены гораздо меньше. При этом воздействие текста усиливается от использования такого приема как идентификация слушателя с автором текста – мы будем сражаться, воскликнем мы «Слава России!», мы победим и очистим Россию, наши рынки, что позволяет говорить о значительном эмоциональном влиянии на слушателя.

(Далее описание остальных материалов).

По итогам психологического исследования проводилась оценка полученных результатов, осуществлялось формулирование выводов по вопросам, имеющимся в постановлении о назначении комплексной психолого-лингвистической судебной экспертизы.

В результате проведенного комплексного исследования сделаны следующие выводы.

Выводы

По вопросу 1

В следующих предоставленных на исследование материалах имеются высказывания, содержащие побуждения к осуществлению враждебных и насильственных действий по отношению к следующим группам: **(перечень групп, действий, к осуществлению которых имеются побуждения, и в каких текстах).**

По вопросу 2

В предоставленных на исследование материалах содержатся унизи-тельные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негатив-ные установки в отношении этнических группы «**перечень групп**» **(указание текстов).**

По вопросу 3

В предоставленных материалах высказывания, выражающие враждеб-ное отношение к этническим группам «**перечень групп**» **(указание текстов).**

В остальных анализируемых текстах (**перечень**) высказывания, выражающие враждебное, агрессивное отношение к лицу (лицам) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, не установлены.

По вопросу 4

В анализируемых материалах **лингвистических признаков пропаганды неполноценности** лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, выявлено не было.

С точки зрения **психологической интерпретации пропаганды**, в предоставленных материалах имеются высказывания, содержащие пропаганду неполноценности представителей этнических групп **«перечень»**, что служит обоснованием необходимости их депортации, борьбы с ними в текстах **«перечень»**. В остальных анализируемых текстах **«перечень текстов»** признаки пропаганды неполноценности лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, не установлены.

По вопросу 5

Высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление унижения, насилия, депортаций по отношению к этническим группам **«перечень групп»** имеются в следующих текстах **«перечень текстов»**.

.В остальных анализируемых текстах (**перечень текстов**) высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление унижения, насилия, геноцида, депортаций, репрессий в отношении к лица (лиц) определенной группы по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно какой-либо социальной группы, не установлены.

По вопросу 6

Основная целевая направленность текста «**Название**» – побуждение к агрессивным, насильственным действиям по отношению к представителям «черной мрази» (народам Кавказа), к их изгнанию из России, «очистке» России, к сражениям. При этом воздействие текста усиливается с помощью приема идентификации слушателя с автором текста, что позволяет говорить о значительном эмоциональном влиянии на слушателя.

(Далее вывод по остальным текстам).

Литература

- Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта; Наука, 2011.
- Галяшина Е.И. Лингвистика vs экстремизма: в помощь судьям, следователям, экспертам / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Юридический мир, 2006.
- Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М., 2005.
- Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: толковый словарь русского общего жаргона / под общ. рук. Р.И. Розиной. М.: Азбуковник, 1999.
- Квеселевич Д.И. Самый полный словарь ненормативной лексики. М.: Астрель; АСТ, 2011.
- Клюев Е.В. Речевая коммуникация: учеб. пособие. М.: Издательство ПРИОР, 1998.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000.
- Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 18 / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1986.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2010.
- Осадчий М.А. Правовой самоконтроль оратора. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
- Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы: для судей, следователей, дознавателей, прокуроров, экспертов, адвокатов и юрисконсультов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Медия, 2004.
- Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990.
- Ратинов А.Р., Коньшева Л.П., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Психолого-правовая оценка враждебной направленности материалов СМИ и публичных

выступлений // Юридическая психология: сб. науч. тр. / под ред. Г.Х. Ефремовой, О.Д. Ситковской. М., 2005. Вып. 3. Ч. 1.

Ратинов А.Р., Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / под ред. А.Р. Ратинова. М., 2005.

Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М., 1998.

Словарь современного русского города / под ред. Б.И. Осипова. М.: ООО «Издательство «Русские словари»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003.

Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса / под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алетейя, 2000.

Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст: опыт лингвокультурологического анализа. М., 2004.

Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990.

Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005.

Судебно-психологическая экспертиза. Психолого-лингвистическая экспертиза материалов экстремистской направленности: учеб.-метод. пособие / сост. Л.З. Подберезкина, Е.Ю. Федоренко. Красноярск: Сибирский федер. ун-т, 2012.

Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: в 2 ч. М., 2002–2003.

Цена слова: из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М.В. Горбаневского. М.: Галерея, 2002.

Цуладзе А. Большая манипулятивная игра. М.: Алгоритм, 2000.

Эксперт-лингвист,
кандидат филологических наук,
доцент

(подпись, печать)

ФИО

Эксперт-психолог

(подпись, печать)

ФИО